

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 347.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1128

Anton Vyacheslavovich Sidorov

Postgraduate of the Department of Civil and Business Law,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Samara State Economic University
Samara, Russian Federation
Arbitr6991@gmail.com

Антон Вячеславович Сидоров

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Самарский государственный экономический университет
Самара, Российская Федерация
Arbitr6991@gmail.com

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ОТСУТСТВИЯ ВИНЫ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА, ПРИВЛЕКАЕМОГО К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Основанием для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника является деликт. Как из положений об ответственности за нарушение обязательств, так и из норм об ответственности за причинение вреда (деликтной) вытекает, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство или причинившим вред (п. 2 ст. 401 и п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ). Аналогичный подход в отношении презумпции виновности использован законодателем и для привлечения к ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве. В соответствии с абз. 2 п. 10 ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» об отсутствии вины контролирующего лица свидетельствуют действия согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

В статье содержится анализ практических проблем, возникающих при доказывании отсутствия вины контро-

лирующего должника лица. Автор приходит к выводу, что несколько контролирующих лиц, привлекаемых к ответственности, могут обладать неравными возможностями доказывания, что, главным образом, исходит из периода контроля и доступа к документообороту должника. На основе сделанных выводов формулируются предложения по особенностям оценки доводов об отсутствии вины контролирующего должника лица и их обоснованности. Полученные автором выводы могут быть использованы в правоприменительной практике для формирования и обоснования позиции лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, конкурсного управляющего должника, а также для дальнейшего изучения института вины в гражданском праве.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов, субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, основания субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, вина контролирующих должника лиц, доведение до банкротства, объективное банкротство

Для цитирования: Сидоров А. В. Практические проблемы доказывания отсутствия вины контролирующего должника лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 196—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1128.

Original article

PRACTICAL PROBLEMS OF PROVING THE ABSENCE OF GUILT OF A DEBTOR'S CONTROLLING PERSON BROUGHT TO SUBSIDIARY LIABILITY

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The basis for bringing the debtor's controlling persons to subsidiary liability is a delict. Both from the provisions on liability for breach of obligations and from the rules on liability for causing harm (delict) it follows that the absence of guilt is proved by the person who has breached the obligation or caused harm (Clause 2 of Article 401 and Clause 2 of Arti-

cle 1064 of the Civil Code of the Russian Federation). A similar approach to the presumption of guilt is used by the legislator to hold the person controlling the debtor liable in a bankruptcy case. In accordance with paragraph 2, clause 10 of Article 61.11 of Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 On Insolvency (Bankruptcy), the absence of guilt of a controlling person

is evidenced by actions in accordance with the usual conditions of civil turnover, in good faith and reasonably in the interests of the debtor, its founders (participants), without violating the property rights of creditors, and if he proves that his actions were taken to prevent even greater damage to the interests of creditors.

The article analyzes practical problems arising in proving the absence of guilt of a debtor's controlling person. The author comes to the conclusion that several controlling persons brought to liability may have unequal opportunities of proof, which mainly comes from the period of control and access to the debtor's document flow. Based on the conclusions made, the author formulates the suggestions about evaluation

of the innocence's evidence. The conclusions obtained by the author can be used in law enforcement practice to form and justify the position of the person brought to subsidiary liability, the bankruptcy trustee of the debtor, as well as for further study of the institute of guilt in civil law.

Keywords: bankruptcy, insolvency, a person controlling the debtor, subsidiary liability of persons controlling the debtor, subsidiary liability for impossibility of full repayment of creditors' claims, subsidiary liability for failure (untimely filing) of the debtor's application, grounds for subsidiary liability of persons controlling the debtor, fault of persons controlling the debtor, bringing to bankruptcy, objective bankruptcy

For citation: Sidorov A. V. Practical problems of proving the absence of guilt of a debtor's controlling person brought to subsidiary liability. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):196—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1128.

Введение

Актуальность. Как следует из анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ, количество подаваемых заявлений о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности неуклонно растет, как и процент удовлетворения таких заявлений.

Так, в 2021 г. было подано 6 779 заявлений, из которых рассмотрено по существу 5 978, удовлетворено 3 356, т. е. 56 %. В 2022 г. из поданных 7 429 рассмотрено по существу 6 697, удовлетворено 3 985, что составляет 59,5 %. В 2023 г. было подано 7 051 заявление, рассмотрено по существу 6 399, из которых удовлетворено 3 846, т. е. 60 %.

Считаем, что снижение числа заявлений о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в 2023 г. по сравнению с 2022 г. связано с мораторием на возбуждение дел о банкротстве, в то же время тенденция роста числа удовлетворенных заявлений сохраняется. Контролирующие лица почти каждого второго лица, признанного несостоятельным, привлекаются к ответственности.

Механизм привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности является востребованным инструментом, во-первых, защиты прав кредиторов должника, притязания которых не могут быть удовлетворены из-за недостаточности имущества должника, во-вторых, привлечения к ответственности недобросовестных контролирующих лиц должника, и, как следствие, поиска баланса интересов кредиторов, должника и его контролирующих лиц.

Распространенность и универсальность субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника обуславливает как практический, так и теоретический интерес к изучаемой теме.

Как можно заключить из приведенных статистических данных, каждое второе контролирующее должника лицо несет субсидиарную ответственность. При таких обстоятельствах особо остро встает вопрос защиты от привлечения к субсидиарной ответственности, в частности, путем доказывания отсутствия вины контролирующего должника лица в наступлении банкротства должника.

Изученность проблемы. В рамках монографических исследований разработкой проблемы субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника занимались Ю. Ф. Беспалов [1], А. Г. и И. М. Середа [2], Е. Д. Суворов [3], С. А. Карелина, И. В. Фролов [4; 5] и др. Также по исследуемой теме существует и значительное

количество научных статей, что доказывает ее актуальность и дискуссионность.

Вопрос о критериях виновности контролирующих лиц должника, основаниях ответственности контролирующих лиц должника уже поднимали в научной литературе Д. Р. Борисенко, Т. А. Терещенко [6], И. Е. Гайдук, Н. А. Новокшенова [7], И. А. Журиков [8], Ю. В. Тай, С. Л. Будылин [9] и др.

В данной же статье акцент делается именно на практических проблемах, возникающих при доказывании отсутствия вины контролирующего должника лица, которые ранее не обозначались и не исследовались.

Целесообразность изучения практических проблем, возникающих при доказывании отсутствия виновности контролирующих лиц должника, обусловлена необходимостью соблюдения баланса интересов сторон в деле о банкротстве должника.

Научная новизна проведенного исследования заключается в выявлении практических проблем доказывания отсутствия вины контролирующих лиц должника и в формулировании предложений по их преодолению.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении и предложении вариантов решения практических проблем, возникающих при доказывании отсутствия вины контролирующего должника лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности. Для достижения обозначенной цели поставлены следующие **задачи**: проанализировать нормы закона и правоприменительную практику доказывания отсутствия вины контролирующих лиц должника; выявить практические проблемы, возникающие при этом, обозначить их причины и сформулировать предложения по их преодолению.

При проведении исследования использовались всеобщие и частные **методы**, в частности дедукция, индукция, анализ и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные автором выводы могут быть использованы для дальнейшей научной разработки вопросов виновности контролирующих лиц должника, привлекаемых к ответственности, процессуальных вопросов распределения бремени доказывания по таким категориям дел, правил оценки представленных сторонами доказательств.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные автором выводы могут быть использованы в правоприменительной практике, во-первых, для защиты контролирующих лиц должника от привлечения к субсидиарной ответственности, во-вторых, для формирования

доводов в пользу привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности и, также, судами и иными правоприменительными органами для оценки представленных сторонами доказательств наличия или отсутствия виновности контролирующих лиц должника.

Основная часть

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника является частным случаем привлечения к гражданско-правовой ответственности в рамках процедуры несостоятельности (банкротства).

В доктрине гражданского права и законодательстве под субсидиарной ответственностью понимается множественность лиц на стороне должника, которые хотя и отвечают в равном размере и солидарно, но их правовое положение неодинаково, т. к. один из должников является основным, а другой или другие — дополнительным, т. е. субсидиарным.

Известно несколько оснований, из которых может возникнуть субсидиарность на стороне должника. В качестве примера можно назвать обеспечительные обязательства, например, из договора поручительства; деликт, совершение которого каким-либо образом нарушает то же право, или интерес, который реализуется в основном обязательстве, это ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, взыскание с руководителя заемщика кредитных денежных средств, используемых не в соответствии с целевым назначением и др. Субсидиарная ответственность может возникать и при присоединении субсидиарного должника к договору, который связывает основного должника и кредитора, например договор социального найма жилого помещения [10].

Основанием для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника является деликт. Помимо положений науки гражданского права, этот вывод неоднократно был подтвержден судебными актами высших инстанций.

Элементами состава гражданского правонарушения являются: противоправность, причиненный вред, причинно-следственная связь и вина причинителя. Как из положений об ответственности за нарушение обязательств, так и из норм об ответственности за причинение вреда (деликтной) вытекает, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство или причинившим вред (п. 2 ст. 401 и п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ). Аналогичный подход в отношении презумпции виновности использован законодателем и для привлечения к ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве. Положения п. 10 ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) возлагают бремя доказывания отсутствия вины контролирующего должника лица на это лицо.

Как следует из определения контролирующего должника лица, закрепленного в п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, при определении круга контролирующих лиц должника используется временной период за три года до возникновения признаков несостоятельности и до принятия судом заявления о признании должника банкротом. Можно сделать вывод, что этот период будет составлять не менее трех лет, а как правило, гораздо больше. Также следует учесть и время подачи заявления о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности, что также может составлять значительный промежуток с учетом

введения и длительности процедур банкротства. Причем о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника может быть заявлено также и после завершения конкурсного производства, но в пределах трехлетнего срока исковой давности.

Таким образом, можно заключить, что с момента вменяемых контролирующему лицу правонарушений до рассмотрения вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности могут пройти не только года, но в случае крупных организаций можно говорить о десятилетиях, если не более. В целом, установление причин банкротства должника в процедуре несостоятельности требует реконструкции финансово-хозяйственной деятельности должника за прошедший период, насколько этот период будет длительным, зависит от конкретных фактических обстоятельств рассматриваемого спора.

При возложении бремени доказывания отсутствия вины на контролирующее должника лицо законодатель исходил, в т. ч. из презумпции большей осведомленности такого лица о финансово-хозяйственной деятельности должника, обстоятельствах ведения им бизнеса, чем кредиторы и арбитражный управляющий и необходимости раскрытия этих сведений суду и другим участникам для установления причин банкротства и иных обстоятельств.

Однако считаем, что предположение о большей осведомленности контролирующего должника лица не всегда соответствует действительности.

С учетом возможно длительного периода, в рамках которого будет определяться круг контролирующих лиц должника, связь с должником у привлекаемых к ответственности лиц могла прекратиться, причем, если контролирующее лицо являлось руководителем должника, то при смене его документы, в т. ч. бухгалтерского учета, должны быть переданы преемнику.

Как следует из ст. 29 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», минимальный срок хранения таких документов составляет пять лет. Помимо документов бухгалтерского учета, в качестве обоснования отсутствия вины контролирующее должника лицо может ссылаться и на иные данные, например, взаимоотношения с контрагентами должника, в частности ведение переговоров и др. Законодательством предусмотрен порядок хранения не для всех видов документов, составляющих документооборот организации, причем сроки хранения отдельных документов устанавливаются локально.

Полагаем, что в наиболее благоприятном положении с точки зрения возможности доказывания отсутствия вины оказываются контролирующие должника лица, являющиеся таковыми непосредственно перед подачей заявления о признании должника банкротом. Это обусловлено, во-первых, предвидением возможного привлечения к субсидиарной ответственности, а соответственно, подготовки позиции заблаговременно, во-вторых, доступ к возможным доказательствам своей позиции в виде сведений из документооборота, бухгалтерской документации должника, а в-третьих, возможность принимать участие в деле о банкротстве, в обособленных спорах, на разных этапах процедуры и повлиять на их результат с учетом избранной по отношению к привлечению к субсидиарной ответственности позиции.

Считаем, что приведенные доводы порождают неравенство в рамках одной группы лиц — контролирующих лиц должника, привлекаемых к субсидиарной ответственности.

ности, что заключается в следующем. В случае, если контролирующее в прошлом лицо должника на момент подачи заявления о признании должника банкротом уже таковым не является, такому лицу может быть и неизвестно об этом. В любом случае, привлекаемое лицо узнает о банкротстве должника после подачи заявления о привлечении к ответственности его самого. Соответственно, времени на подготовку его защитительной позиции будет меньше, чем у лица, которому известно о возбуждении дела о банкротстве в отношении должника. Во-вторых, в прошлом контролирующее должника лицо располагает меньшими возможностями по доступу к документации должника, а соответственно, подтверждению своей позиции перед судом. Более того, такое лицо может даже и не знать о возможных доказательствах, как и о финансово-хозяйственной деятельности должника последовавшей после периода его контроля над должником, что может быть важным и существенным доводом. В-третьих, как лицо, чьи интересы затрагиваются постановленными судебными актами, лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, может участвовать и обжаловать уже принятые постановления и определения суда. Однако, исходя из практического опыта такого обжалования и участия, активная позиция лица по фактам не всегда может сравниться по эффективности с последовательным и с начального этапа процедуры банкротства участием контролирующего лица в обособленных спорах.

Проблема обоснования позиции при объективной ограниченности возможностей это сделать нашла свое отражение в Определении Конституционного суда РФ от 21 ноября 2022 г. № 3148-О. И хотя в принятии жалобы гражданина М. Р. Загидуллина было отказано, сама постановка вопроса, считаем, свидетельствует об актуальности рассматриваемой в данной статье проблемы.

Аналогичные обозначенным проблемы отмечались в литературе и в случае с привлечением к субсидиарной ответственности наследников контролирующих лиц должника. Выдвигались даже предположения о том, чтобы сделать исключение из презумпции виновности причинителя вреда в случае привлечения к субсидиарной ответственности наследников контролирующего должника лица [11—15].

Заключение

С учетом изложенного полагаем, что необходимо гибко подходить к вопросу об обоснованности возражений контролирующих лиц должника, привлекаемых к субсидиарной ответственности. Необходимо учитывать не достаточность предоставленных таким лицом доказательств самих по себе, но и возможность обладания ими в принципе исходя из фактических обстоятельств дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ : моногр. / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М., 2024. 128 с.
2. Серeda И. М., Серeda А. Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : моногр. М., 2020. 112 с.
3. Суворов Е. Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника : моногр. М., 2020. 207 с.
4. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : моногр. / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстициформ, 2022. 312 с.
5. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации : моногр. / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстициформ, 2023. 348 с.

Те же аргументы можно привести и в пользу удовлетворения ходатайств контролирующих лиц должника об истребовании доказательств. Ведь при отсутствии иного способа получить подтверждение своей позиции такой отказ является как нарушением прав привлекаемых к ответственности лиц, так и баланса интересов кредиторов должника и его контролирующих лиц в сторону кредиторов.

При таких обстоятельствах особо возрастает роль арбитражного управляющего как независимого участника процесса, не имеющего собственного прямого интереса в процедуре банкротства должника.

Об отсутствии вины контролирующего лица свидетельствует, в соответствии с абз. 2 п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве, действия согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Арбитражный управляющий, являющийся антикризисным менеджером, а также из участников процесса обладающий наиболее полными знаниями о финансовом состоянии должника в период судебного разбирательства, обладающий доступом ко всему документообороту должника и правом запрашивать различные сведения о должнике, в т. ч. составляющие коммерческую и банковскую тайну, имеет, на наш взгляд, большие возможности по аргументации и доказыванию своей позиции. Кроме того, считаем, что именно арбитражный управляющий, будучи профессиональным участником процесса и с учетом наличия у него специальных знаний, может сделать обоснованный вывод о добросовестности и разумности действий контролирующего должника лица, соответствия их обычным условиям гражданского оборота, соблюдении прав кредиторов, должника и его учредителей (участников).

Выводы

Таким образом считаем, что при оценке позиции и обосновывающих ее доказательств контролирующих лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, необходим дифференцированный подход с учетом периода нахождения лица в статусе контролирующего, доступа к возможным доказательствам своей позиции, в т. ч. входящих в документооборот организации. В то же время позиция арбитражного управляющего и полнота и достаточность представленных им доказательств должна учитывать обладание им специальными знаниями и кругом прав, предоставленных законом в отношении должника. Считаем, что такой подход будет способствовать соблюдению смысла закона и баланса интересов кредиторов, должника и его контролирующих лиц при привлечении к субсидиарной ответственности.

6. Борисенко Д. Р., Терещенко Т. А. Защита делового решения: проблемы и стандарты применения // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 75—85.
7. Гайдук И. Е., Новокшопова Н. А. Определение вины при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица // Управление в современных системах. 2018. № 4(20). С. 49—55.
8. Журиков И. А. Объективность причин банкротства как основание для отказа в привлечении к субсидиарной ответственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 2. С. 48—56.
9. Тай Ю. В., Бudyлин С. Л. Доказательственные презумпции. Варим кашу из топора: комментарий к Постановлению КС РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13. № 5. С. 113—144.
10. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства : коммент. к ст. 330—333, 380—381, 382—406.1 Гражд. кодекса Рос. Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. 1582 с.
11. Корабель С. В., Григорьева А. Б. Привлечение наследников к субсидиарной ответственности за деятельность наследодателя // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 8. С. 71—74.
12. Пархоменко А. Д. Возложение субсидиарной ответственности на наследников контролирующего должника лица // Наследственное право. 2021. № 1. С. 42—45.
13. Пермяков О. В. Переход субсидиарной ответственности по наследству: некоторые проблемы и возможные решения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 8. С. 62—69.
14. Дячук М. Наследование субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц // Юридический справочник руководителя. 2022. № 9. С. 38—43.
15. Митякова И. В. Субсидиарная ответственность наследников при банкротстве в контексте Определения Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г.: значение и проблемы // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 55—60.

REFERENCES

1. Subsidiary liability according to the civil and family legislation of the Russian Federation. Monograph. Yu. F. Bespalov (ed.). Moscow, 2024. 128 p. (In Russ.)
2. Sereda I. M., Sereda A. G. Mechanism of legal regulation of relations arising in connection with bringing debtor's controlling persons to liability under bankruptcy. Monograph. Moscow, 2020. 112 p. (In Russ.)
3. Suvorov E. D. Subsidiary liability for the bankrupt's obligations. Monograph. Moscow, 2020. 207 p. (In Russ.)
4. Bankruptcy mechanisms and their role in human welfare. Monograph. S. A. Karelina, I. V. Frolov (eds.). Moscow, Yustitsinform, 2022. 312 p. (In Russ.)
5. Bankrupt legislation: continuity and innovations. Monograph. S. A. Karelina, I. V. Frolov (eds.). Moscow, Yustitsinform, 2023. 348 p. (In Russ.)
6. Borisenko D. R., Tereshchenko T. A. Protecting a business decision: challenges and practice standards. *Arbitrazhnye spory*. 2022;4:75—85. (In Russ.)
7. Gayduk I. E., Novokshonova N. A. Determination of guilt on the acceptance of the subsidiary responsibility of the monitoring personal header. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in modern system*. 2018;4(20):49—55. (In Russ.)
8. Zhurikov I. A. Objectivity of the causes of bankruptcy as a basis for refusing in bringing to subsidiary liability. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2023;2:48—56. (In Russ.)
9. Tai Yu. V., Budylin S. L. Evidentiary presumptions. Cooking porridge from an axe: commentary to the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 7 February 2023 No. 6-P. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*. 2023;13(5):113—144. (In Russ.)
10. Substitution of parties in an obligation and liability for breach of obligation. Comments on Art. 330—333, 380—381, 382—406.1 of the Civil Code of Russia. A. G. Karapetov (ed.). Moscow, M-Logos, 2022. 1582 p. (In Russ.)
11. Korabel S. V., Grigorieva A. B. Bringing heirs to subsidiary responsibility for the activities of the testitor. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2023;8:71—74. (In Russ.)
12. Parkhomenko A. D. Imposition of subsidiary liability on heirs of a party controlling the debtor. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*. 2021;1:42—45. (In Russ.)
13. Permyakov O. V. Succession of subsidiary liability: several problems and probable solutions. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2022;8:62—69. (In Russ.)
14. Dyachuk M. Succession of subsidiary liability of persons controlling the debtor. *Yuridicheskii spravochnik rukovoditelya*. 2022;9:38—43. (In Russ.)
15. Mityakova I. V. Subsidiary Liability of Heirs in Bankruptcy within the Framework of the Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of December 16, 2019: The Meaning and Problems. *Pravo i biznes = Law and Business*. 2021;1:55—60. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 08.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.
The article was submitted 09.09.2024; approved after reviewing 08.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.